

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) два раза в месяц. В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН взаимодействия с судебными органами и приоритетами ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно судебные вмешательства, неофициальную поддержку стратегических судебных процессов, инициатив в области обучения/наращивания потенциала как извне (для юристов и судей), так и изнутри (для коллег по УВКБ).

Для получения дополнительной информации об этом выпуске и по вопросам взаимодействия с судебными органами, обращайтесь к координатору по вопросам взаимодействия с судебными органами Самюэлю Бутрюшу по адресу boutruch@unhcr.org

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- Запрос о предоставлении разъяснений касательно доступа к средствам правовой защиты в отношении неправильного определения ответственности в рамках Дублинского регламента (стр.1)
- Суд ЕС постановил, что государства-члены обязаны предусмотреть процедуру обжалования решений об отказе в выдаче визы (стр.3)
- Заключение ЕСПЧ о нарушении статьи 3 в связи содержанием под стражей несовершеннолетних в ненадлежащих условиях в Болгарии (стр. 8)
- Обжалование в ЕСПЧ факта коллективной высылки в Венгрии (стр.8-9)

- Правительство Испании требует направить дело о коллективной высылке на рассмотрение Большой палатой Европейского Суда (стр. 9)
- ЕСПЧ постановил, что в деле о возвращении обратно перешедшего в христианство гражданина Ирана отсутствует нарушение статей 2 и 3 ЕКПЧ (стр. 9)
- Немецкий Суд постановил, что не существует права на передачу беженцев в течение 6-ти месяцев для процедур воссоединения семьи (стр. 12)

Суд Европейского Союза (Суд ЕС)

Государственный секретарь по вопросам безопасности и правосудия против Н. (Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie v. N.), C-582/17, 11 ноября 2017 г.

Запрос о предоставлении разъяснений касательно доступа к средствам правовой защиты в отношении неправильного определения ответственности в рамках Дублинского регламента

Государственный совет Нидерландов передал в Суд ЕС запрос о вынесении решения в преюдициальном порядке касательно доступа к средствам правовой защиты в рамках Дублинского регламента в отношении неправильного применения критериев для определения статуса ответственного государства-члена.

Вопрос заключается в следующем:

«Должно ли Положение (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 г., устанавливающее критерии и механизмы для определения государства-члена, ответственного за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства, толковаться как означающее, что только государство-член, в котором изначально было подано ходатайство о предоставлении международной защиты, может определять ответственное государство-член, в результате чего иностранный гражданин имеет средство правовой защиты исключительно в этом государстве-члене, согласно статье 27 Дублинского регламента, в отношении неправильного применения одного из критериев

определения ответственности, предусмотренных в главе III этого Регламента, включая статью 9?»

Заключение Генерального Адвоката в деле E., C-240/17, 13 декабря 2017 г.

Государства-члены, принимающие решения о возвращении лица и общем запрете на въезд в Шенгенскую зону, должны проводить консультации с выдавшим визу государством-членом до исполнения таких решений

Генеральный Адвокат Кокотт (Kokott) выдала свое [заключение](#) по делу E., в котором она считает, что государства-члены, принимающие решения о возвращении и общем запрете на въезд в Шенгенскую зону гражданина третьей страны, обязаны провести консультации с выдавшим визу государством-членом до исполнения таких решений.

В этой связи Генеральный Адвокат отметила в отношении даты начала консультаций, что из формулировки статьи 25(2) Конвенции о применении Шенгенского соглашения (CISA) следует, что **проведение консультаций обязательно только с момента вынесения предупреждения**. Однако в целях эффективности политики депортации желательно, чтобы **инициирующее консультации государство-член как можно быстрее обратилось к государству, с которым требуются консультации**, в целях предоставления ему информации, необходимой для принятия им собственных мер для защиты

общественной безопасности и выдачи распоряжений, а также для обеспечения максимальной согласованности действий государств-членов.

Государства

Что касается вопроса о возможности исполнения решения о возвращении лица и вступлении в силу общего запрета на въезд в Шенгенскую зону до проведения консультаций в соответствии со статьей 25(2), то Генеральный Адвокат отметила, что существует риск возникновения **ситуации непоследовательных действий** со стороны государств-членов, когда решение о возвращении лица и запрете на въезд в Шенгенскую зону, принятое одним государством-членом, существует параллельно с действительным разрешением на проживание, выданным другим государством-членом. Безусловно, в тех случаях, когда после проведения консультаций соответствующее государство-член не аннулирует разрешение на проживание, или если таковое остается действительным, возникает «серая зона». В таком случае **государство-член, выдавшее действительное разрешение на проживание, должно по-прежнему разрешать гражданину третьей страны въезжать на свою территорию, а другие государства-члены должны обеспечить соответствующему лицу доступ на свою территорию в целях транзита, если только данное лицо не занесено в национальный список предупреждений об опасности.**

В этой связи, государства-члены должны учесть необходимость текущих консультаций согласно положениям статьи 25(2) CISA при исполнении сопровождаемых запретом на въезд решений о возвращении с тем, чтобы **обеспечить максимальную согласованность и последовательность действий органов государственной власти и, в частности, отсутствие продолжительного одновременного существования действительного разрешения на проживание и запрета на въезд в Шенгенскую зону.** В связи с этим Генеральный Адвокат считает, что следует **исключить в принципе возможность исполнения решений о возвращении** в подобных ситуациях и что такое исполнение следует **рассматривать как особое обстоятельство**, при котором высылка гражданина третьей страны на родину должна, как правило, быть перенесена на более поздний период **согласно статье 9(2) Директивы о возвращении.**

Тем не менее, Генеральный Адвокат упомянула **две группы дел, в которых решение о возвращении может быть исполнено** до проведения консультаций в соответствии со статьей 25(2) CISA.

Первая группа касается случаев неполучения замечаний от государства-члена, с которым проводятся консультации, **несмотря на истечение необходимого периода времени.** Хотя CISA не предусматривает необходимый период времени, с учетом принципа доверительного сотрудничества в соответствии со статьей 4(3) Договора о функционировании

Европейского Союза, такие замечания должны предоставляться **в течение обоснованно продолжительного срока** ориентировочно от 7 до 30 дней, сопоставимого со сроком, предусмотренными для добровольного выезда согласно статье 7(1) Директивы о возвращении. Краткость этого срока оправдана **необходимостью вступления в силу программы возвращения и обеспечения согласованности между государствами-членами**, а также в целях **поддержания правовой определенности для граждан третьих стран** и гарантирования в соответствующих случаях максимально короткого периода содержания под стражей. Однако государства-члены должны согласовывать между собой продолжительность обоснованных сроков с учетом принципа доверительного сотрудничества. В любом случае, государства-члены **могут приступить к осуществлению исполнения решений о возвращении и запрете на въезд, не дожидаясь результата консультаций**, но в таком случае они **должны дать гражданину третьей страны разрешение пересечь транзитом запрашиваемое государство-член**.

Вторая группа касается случаев, когда **гражданин третьей страны представляет угрозу для общественной безопасности и порядка**. В этих случаях Генеральный Адвокат сочла, что **интересы безопасности всех государств-членов в пределах Шенгенской зоны, а также проживающего на их территории населения, имеют приоритет над усилиями по обеспечению принципов согласованности и последовательности действий**.

Что касается вопроса о том, может ли соответствующий гражданин третьей страны напрямую сослаться на статью 25(2) CISA в национальном суде, Генеральный Адвокат пришла к выводу, что это положение является безусловным и достаточно точным и содержит четкое и ясное обязательство для задействованных государств-членов проводить консультации, которое не предполагает, с точки зрения его исполнения или результатов, принятие какой-либо последующей меры. Несомненно, она считает, что соответствующий **гражданин третьей страны может извлечь конкретные преимущества в отношении его /ее правовой ситуации и интересов в результате применения этого положения**, но может ощутить и негативный эффект в случае его оно неприменения или некорректного применения. Поэтому заявитель должен иметь возможность полагаться на обязательство государств-членов в отношении проведения консультаций, установленное в статье 25(2) CISA с целью обжалования законности или исполнения решения о возвращении или запрете на въезд в Шенгенскую зону.

**Дело Эль-Хассани (El Hassani), C-403/16,
13 декабря 2017 г., СЕС**

Государства-члены обязаны предусмотреть процедуру обжалования решений об отказе в выдаче визы

СЕС вынес свое [постановление](#) по делу Эль-Хассани, согласно которому статья 32 (3) Визового кодекса, рассматриваемая с учетом статьи 47 Хартии Европейского союза по правам

человека, должна толковаться как означающая, что государства-члены обязаны предусмотреть порядок обжалования решений об отказе в выдаче виз. Процедурные правила для такого рода обжалования являются предметом правового регулирования каждого государства-члена в соответствии с принципами эквивалентности и эффективности.

Суд ЕС также напомнил, что с учетом этого положения, заявителям на получение визы предоставляется возможность подать иск против окончательного отказа в выдаче визы в соответствии с национальным законодательством государства-члена. В этом отношении государства-члены должны обеспечить исполнение процессуальных правил в соответствии с принципами процедурной автономии, эквивалентности и эффективности (дело Акино (Aquino), C-3/16, 15 марта 2017 г.). Именно национальные суды должны установить, соблюдаются ли эти требования, принимая во внимание, что Визовый кодекс должен интерпретироваться в соответствии с основополагающими правами и принципами, признанными в Хартии, как указано в пункте 29 вступительной части.

Принимая во внимание что, хотя при рассмотрении заявлений на получение визы национальные органы власти имеют широкую свободу усмотрения в отношении условий применения оснований для отказа, изложенных в Визовом кодексе, такие дискреционные полномочия не влияют на тот факт, что органы власти **прямо применяют законодательство**

ЕС. Так, в случае вынесения решение об отказе применяются положения Хартии.

Таким образом, согласно статье 47 Хартии любое лицо должно иметь **право на эффективное средство правовой защиты, осуществляемое независимым и беспристрастным судом.** В этой связи решение административного органа, которое само по себе не соответствует условиям независимости и беспристрастности, должно подлежать последующему контролю со стороны судебного органа, в юрисдикции которого должно входить рассмотрение всех соответствующих вопросов. Таким образом, государства-члены обязаны гарантировать на определенном этапе процедур возможность передать в суд дело касательно окончательного решения об отказе в выдаче визы.

Дело К. против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия (K. v. Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie), C-331/16 и дело Х.Ф. Против государства Бельгия (H.F. v. Belgische Staat) (C-366/16), 14 декабря 2017 г.

Заключение Генерального Адвоката об ограничениях на передвижение и проживание для лиц, которым было отказано в статусе беженца на основании положения об исключении статьи 1(F)(a)

Генеральный Адвокат Саугмандсгарс (Saugmandsgaars) вынес свое заключение по [объединенным делам](#) К. против

Государственного секретаря по безопасности и правосудию и Х.Ф. против государства Бельгия (С331 / 16 и С-366/16) касательно вопроса об ограничениях на передвижение и проживание в соответствии с Директивой 2004/38 в отношении лиц, которым до получения статуса как члена семьи гражданина ЕС было отказано в статусе беженцев на основании положений об исключении Статьи 1(F)(a) Женевской конвенции.

Данные дела касались граждан Хорватии и Афганистана, обоим было отказано в статусе беженцев на основании положений об исключении статьи 1(F)(a) Женевской конвенции из-за службы в боснийской армии и участия в деятельности афганской коммунистической партии соответственно. В случае первого заявителя Нидерланды вынесли распоряжение о нежелательности его дальнейшего пребывания после того, как Хорватия стала членом ЕС. В случае второго заявителя ему было отказано в предоставлении убежища в Бельгии после того, как он приехал к дочери, гражданке Нидерландов, которая поселилась в этой стране.

Анализируя вопрос о возможности и условиях для государств-членов рассматривать присутствие граждан ЕС или членов их семей как **«реальную, существующую и достаточно серьезную угрозу, оказывающую воздействие на основополагающие интересы общества»**, согласно определению в статье 27(2) Директивы 2004/38, Генеральный Адвокат выделил два возникающих в этой связи вопроса:

Во-первых, **определение «основополагающих интересов общества», защита которых является вопросом государственной политики или общественной безопасности.** Генеральный Адвокат подтвердил, что понятия «государственная политика» и «общественная безопасность» должны **толковаться строго**, их сферу охвата не могут определять в одностороннем порядке государства-члены. Вместе с тем он пришел к выводу, **что доводы Нидерландов**, согласно которым целью введения ограничительных мер было предотвращение превращения государства в принимающую страну для лиц, подозреваемых в совершении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечества, а также в силу необходимости предотвращения контактов граждан с такими лицами, **были обоснованными.**

Во-вторых, возникает также вопрос **установления угрозы, оказывающей воздействие на основополагающие интересы общества, вызванной личным поведением соответствующего лица.** В этой связи, **национальные органы власти не смогли констатировать наличие угрозы**, согласно определению в статье 27(2) Директивы, **исключительно лишь на том основании, что предоставляющие защиту органы власти ранее отказали этому лицу в статусе беженца на основании положений об исключении статьи 1(F)(a).** **Причины, обосновывающие исключения, могут приниматься во внимание только если они раскрывают сведения касательно личного поведения**, которое представляет собой реальную, существующую и достаточно серьезную угрозу

обществу. В этой связи в заключении Генерального Адвоката упоминаются Рекомендации УВКБ ООН по применению положений об исключении, считая, что в таких случаях **необходимо учитывать степень индивидуального участия**, а также возможные основания для исключения уголовной ответственности, такие как принуждение и самооборона. Генеральный Адвокат также рассмотрел вопрос о **соразмерности ограничительной меры и соблюдении права на частную и семейную жизнь**.

В этой связи он отметил условие, что **ограничительные меры должны быть соответствующими и необходимыми**, что предполагает, что государства должны **оценить возможность принятия альтернативных, менее ограничительных мер чем те, которые влияют на свободу передвижения и проживания, и которые были бы одинаково эффективными**. Генеральный адвокат также счел, что если это не противоречит обязательствам государств-членов согласно международному уголовному праву осуществлять экстерриториальную юрисдикцию, они **могут принимать меры в отношении потенциальной угрозы**, вызванной присутствием лица, которое было исключено из числа беженцев **посредством отказа в предоставлении ему разрешения на проживание вместо привлечения его к ответственности**.

Государствам-членам также необходимо **взвесить законные интересы, о которых идет речь**, как того требует статья 27(2) Директивы. Ссылаясь на статью 28(1) Директивы,

Генеральный Адвокат заявил, что существует неисчерпывающий перечень факторов, которые государства-члены должны учитывать при принятии решения о выдворении. В этом перечне отражены факторы, определенные ЕСПЧ (Дело Бультиф против Швейцарии (Boultif v. Switzerland), 2 августа 2001 г., и Унер против Нидерландов (Uner v. the Netherlands), 18 октября 2006 г). Тем не менее, Генеральный Адвокат пришел к заключению, что **изучение ЕСПЧ пропорциональности мер отличается от того, которое было проведено в соответствии с положениями законодательства ЕС**. Хотя ЕСПЧ считает, что статья 8 ЕКПЧ не гарантирует право иностранного гражданина на въезд и проживание в определенной стране, именно это и является целью Директивы 2004/38.

Дело Y.Z. и другие против Государственного секретаря по безопасности и юстиции (Y.Z. and Others v. Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie), C-557/17, 22 сентября 2017 г.

Запрос о вынесении решения в преюдициальном порядке касательно воссоединения семьи, где имел место элемент мошенничества

Государственный совет Нидерландов подал преюдициальный запрос о относительно возможности, в соответствии с Директивой о воссоединении семьи, аннулировать разрешение на проживание, предоставленное с целью воссоединения семьи, если это разрешение было получено

путем предоставления ложной информации, но при этом член семьи не знал о таком характере указанной информации.

Направленные Суду вопросы:

- 1. Следует ли толковать положения статьи 16(2)(a) Директивы 2003/86/ЕС (1) от 22 сентября 2003 г. о праве на воссоединение семьи ... как исключающие возможность аннуляции разрешения на проживание в целях воссоединения семьи, если получение этого разрешения на проживание основывалось на ложной информации, но член семьи не знал об обманном характере этой информации?*
- 2. Должна ли статья 9(1)(a) Директивы Совета 2003/109 / ЕС (2) от 25 ноября 2003 г. о статусе граждан третьих стран, которые обладают долгосрочным разрешением на проживание... толковаться как исключающая возможность аннуляции статуса долгосрочного резидента, если получение этого статуса основывалось на ложной информации, но долгосрочный резидент не знал об обманном характере этой информации?*

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)* Постановления и коммуницированные дела

** информация о коммуницированных делах и постановлениях ЕСПЧ получена из Страсбургского офиса УВКБ ООН*

**Дело Сизэй против Австрии (Ceesay v. Austria), № 72126/14,
16 ноября 2017 г.**

**Отсутствие нарушения статей 2 и 3 в деле гражданина
Гамбии, умершего в заключении во время голодовки**

ЕСПЧ отказал в удовлетворении заявления по [делу](#) , касающемуся умершего во время голодовки гражданина Гамбии, придя к выводу об отсутствии нарушения статей 2 и 3 ЕКПЧ.

Заявитель по делу, проживающий в Германии гражданин Гамбии, чей брат, У.С., подал ходатайство о предоставлении убежища в Австрии в 2004 году. Однако его должны были выслать в Гамбию после отклонения его ходатайства и отбытия 7-месячного тюремного заключения за торговлю наркотиками. 27 сентября 2005 г. У.С. объявил голодовку и был проинформирован о возможных последствиях этого шага государственным медицинским работником. Проверки состояния его здоровья осуществлялись каждый день, и по результатам осмотра и обследования в клинике общей

медицины г. Линца 4 октября 2005 г., во время которого У.С. вел себя агрессивно, было признано, что он может содержаться в заключении. У.С. вернулся центр содержания под стражей, где был помещен в карцер в целях безопасности по причине его агрессивного поведения в клинике. При очередном обходе, ответственный полицейский надзиратель обнаружил, что у У.С. отсутствует дыхание, констатировали смерть заключенного.

В тот же день были начато уголовное расследование, но в январе 2006 г. судебный эксперт обнаружил, что причиной его смерти было обезвоживание в сочетании с тем, что он был носителем заболевания серповидноклеточная анемия, о которой ни сам заключенный, ни органы власти не знали. 13 января 2006 г. государственный обвинитель принял решение прекратить уголовное расследование за отсутствием достаточных доказательств для возбуждения уголовного производства.

Одновременно с этим, заявитель обратился с ходатайством о возбуждении административного производства по вопросу проверки законности содержания У.С. под стражей и подал жалобу в отношении условий содержания его брата под стражей. Он, в частности, утверждал, что его брата не следовало содержать под стражей, так как в связи с голодовкой его состояние больше не позволяло ему находиться в заключении, а также что полученная им во время

голодовки медицинская помощь не соответствовала действующим законам и предписаниям.

В феврале 2006 г. Высшая независимая административная коллегия установила, что содержание под стражей было незаконным, а условия содержания заключенного представляли собой нарушение статьи 3 ЕКПЧ. Однако это решение было отменено в апелляционном порядке, а поданная в Коллегию жалоба отклонена в июле 2012 г. на основании экспертного отчета, согласно которому не было признаков необходимости взять анализ крови брата заявителя на наличие серповидноклеточной анемии.

ЕСПЧ установил, что результаты проведенного властями расследования в связи со смертью брата заявителя не дают основания для вывода о нарушении статьи 8 ЕКПЧ. Суд также отметил, что расследование было начато прокурором непосредственно в день смерти У.С. и необходимые меры были приняты своевременно и безотлагательно. **Суд также установил, что административное производство в отношении условий и законности содержания под стражей также не являются нарушением статьи 2 ЕКПЧ.** Суд не нашел оснований для несогласия с решением Административного суда относительно того, что власти были обязаны организовать проведение медицинского анализа в отсутствие необходимости или соответствующих признаков для проведения такого анализа.

Что касается жалобы заявителя о том, что медицинская помощь во время голодовки не соответствовала применимым законам и предписаниям, Суд не установил признаков несоблюдения каких-либо законодательных норм. Поскольку брат заявителя не знал о том, что более серповидноклеточной анемией, Суд установил, что нет оснований ставить под сомнение заключения национального суда о том, что власти не знали о такой угрожающей жизни ситуации заключенного.

Что касается жалобы заявителя о том, что заключение Y.C. в одиночном карцере без каких-либо юридических оснований по возвращении из клиники общей медицины г. Линца 4 октября 2005 г. представляло собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, то Суд с самого начала отметил, что данное решение основывалось на разделе 5 Предписания о содержании под стражей и связано с агрессивным поведением заключенного. **Суд отметил, что Y.C. оказывалась постоянная медицинская помощь на основе выработанной внутригосударственной практики лечения голодающих лиц, и что эта помощь соответствовала международным стандартам.**

Дело К.Л. против Швеции (K.L. v. Sweden), № 25141/16, 9 ноября 2017 г.

Решение о неприемлемости заявления в связи с тем, что не доказано наличие угрозы нарушения статьи 3 в случае возвращения в Ливан.

Суд принял решение о неприемлемости [дела](#) касающегося гражданина Ливана, прибывшего в Швецию в 2007 г. вместе со своей супругой. Заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища на том основании, что он христианин и вынужден был покинуть Ливан из-за религиозного преследования со стороны организации «Хезболла» и неспособности ливанских властей предоставить ему надлежащую защиту. На основании данных УВКБ, согласно которым общая ситуация в Ливане после вооруженного конфликта летом 2006 г. и прекращения боевых действий такова, что ливанские граждане, покинувшие страну из-за военного конфликта, более автоматически не нуждаются в международной защите, Шведское управление по вопросам миграции отклонило его заявление. Далее было установлено, что заявитель не представил никаких доказательств в подтверждение своих слов о том, что ливанские власти не могут или не желают обеспечивать ему защиту, а также доказательств факта его депортации по их распоряжению. В июле 2010 г. заявитель предоставил документ, который якобы был решением ливанского суда, которым заявитель приговаривался к 10 годам тюремного заключения и каторжных работ за умышленное убийство. Управление по вопросам миграции заявило, что документ поддельный и решило, что основание для повторного рассмотрения заявления отсутствует.

Заявитель и его супруга подали новое ходатайство о предоставлении убежища после того, как 15 марта 2014 г.

истек срок давности ордера на депортацию. Он продолжал настаивать на своих предыдущих заявлениях, но с некоторыми изменениями и дополнениями. Управление по вопросам миграции отклонило новое ходатайство с учетом того, что предоставленный заявителем ордер на арест является поддельным документом, а изменения в его заявлениях достаточно весомы, при том, что заявитель не представил каких-либо разумных объяснений этому. Также были отклонены требования, касающиеся нарушения статьи 8 ЕКПЧ, с учетом того, что заявитель и его супруга имеют более тесные связи с Ливаном, нежели со Швецией.

Что касается жалобы заявителя на основании статьи 3 ЕКПЧ, то Суд счел её явно необоснованной, поскольку заявителю не удалось доказать, что в случае его возвращения в Ливан он подвергается опасности бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, противоречащего статье 3 ЕКПЧ. Суд не установил признаков того, что в системе судопроизводства Ливана отсутствуют эффективные гарантии защиты заявителя от принудительной высылки. Кроме того, Суд также установил, что в информационных материалах о стране нет сведений, указывающих на существование ситуации, предполагающей наличие опасности жестокого обращения просто в силу возвращения человека в эту страну или какого-либо существенного уровня жестокого обращения на религиозной почве. Суд также счел, что рассказ заявителя и содержащиеся в нем опасения по поводу жестокого обращения со стороны организации «Хезболла»

недостоверны, а также что соответствующее решение местных властей о том, что утверждения заявителя сомнительны, было принято в соответствии с обоснованными выводами и общим принципом достоверности свидетельских показаний.

Дело М.С. против России (M.S. v. Russia), № 61998/15, 9 ноября 2017 г.

Прекращено производство по делу, касающемуся гражданина Таджикистана, которому был предоставлен статус беженца

В деле, касающемся гражданина Таджикистана, который обвинялся в публичной поддержке экстремистской деятельности и в отношении которого был выдан ордер на арест и задержание, ЕСПЧ [решил](#) признать жалобы заявителя неприемлемыми и исключил дело из списка дел. Заявитель был задержан в России с целью последующей экстрадиции в Таджикистан и был снова задержан после освобождения в связи с истечением максимального установленного законом срока для задержания в связи с нарушением миграционных правил. Он получил временное убежище в феврале 2016 г. и был освобожден из-под стражи в мае 2016 г.

Суд счел, что рассмотрение жалоб о нарушении статьи 3 ЕКПЧ более не оправдано, с учетом нового статуса беженца заявителя в соответствии со статьей 37 п. 1(с) ЕКПЧ. Что касается жалоб о нарушении пунктов 1 и 4 статьи 5, то Суд

установил, что в течение периода содержания под стражей **российские власти приняли необходимые меры для обеспечения прекращения соответствующих процедур и освобождения заявителя.** Так, Суд пришел к выводу о том, что в содержании заявителя под стражей с целью выдворения не выявлены признаки какого-либо нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, и **признал жалобы о нарушении статьи 5 ЕКПЧ неприемлемыми.**

Дело X. против Германии (X. v. Germany) (№54646/17), 30 ноября 2017 г.

Дело касательно выдворения гражданина России отклонено судом как явно необоснованное

Суд принял решение о неприемлемости дела, касающегося гражданина России, которому власти Германии предоставили разрешение на проживание после того, как сначала отклонили его ходатайства о предоставлении убежища.

Впоследствии, в марте 2017 г. немецкие власти вынесли распоряжение о депортации заявителя в Россию, поскольку его сочли представляющим угрозу для национальной безопасности в связи с подозрениями в его участии в террористической деятельности. Он был впоследствии помещен под стражу в ожидании депортации. Оба его ходатайства о применении обеспечительных мер с целью приостановления высылки были отклонены Федеральным административным судом и Федеральным конституционным

судом Германии. Изучив ситуацию в регионе происхождения задержанного, Федеральный административный суд заключил, что отсутствуют конкретные признаки того, что заявитель будет задержан или подвергнут пыткам на основе его деятельности в Германии. Суд также опирался на информацию, предоставленную рядом неправительственных организаций, а также Комитетом против пыток, которая свидетельствует о том, что маловероятно, что заявитель будет подвергнут пыткам.

ЕСПЧ проанализировал новую информацию, предоставленную российской НПО «Мемориал», которая свидетельствует о том, что повышается риск для заявителя стать жертвой преследования и пыток в случае возвращения в Россию. Тем не менее, Суд счел, что ни одна из двух НПО не предоставила убедительных доказательств их предположений со ссылкой на аналогичные случаи депортации. Не находя причин усомниться в решении немецких судов, в котором проведена всесторонняя оценка дела, ЕСПЧ пришел к выводу, что нет оснований полагать, что заявитель подвергнется реальной опасности бесчеловечного или унижающего достоинства обращения, противоречащего статье 3 ЕКПЧ, и отклонил жалобу как явно необоснованную. Он также отклонил жалобы заявителя на основании статьи 13, поскольку Суд ранее дал свою оценку в отношении нарушения статьи 3. Учитывая, что жалоба заявителя на основании статьи 8 все еще находится на рассмотрении в основном производстве Федерального административного суда, Суд

также отклонил их дальнейшее рассмотрение, так как внутренние средства правовой защиты не исчерпаны.

Дело С.К. против России (S.K. v. Russia), № 58221/10, 30 ноября 2017 г.

Суд прекращает производство по делу гражданина Таджикистана

Суд решил прекратить производство по делу касательно гражданина Таджикистана, который проживал в России, но обвинялся в участии в исламистском движении Туркестана в Таджикистане, где был выдан ордер на его арест. Впоследствии, в ноябре 2009 г. заявитель был заключен под стражу, его заявление о предоставлении убежища было отклонено в сентябре 2010 г. **Ему была предоставлена обеспечительная мера в соответствии с правилом 39 Регламента Суда с целью предотвращения его экстрадиции в Таджикистан, а 22 ноября 2010 г. он был освобожден.** Однако представитель заявителя 9 сентября 2011 г. сообщила Суду, что с 23 августа 2011 г. контакт с ее клиентом утерян. 25 февраля 2012 г. российские власти заявили, что 28 августа 2011 г. власти Таджикистана сообщили им, что заявитель «явился с повинной» в правоохранительные органы.

Принимая во внимание тот факт, что заявитель больше не выходил на связь с Судом или со своим представителем, и отмечая, что члены его семьи не выражали заинтересованность в продолжении рассмотрения дела, Суд

пришел к выводу, что дальнейшее рассмотрение более нецелесообразно согласно статье 37 § 1 (с) ЕКПЧ. В отсутствие каких бы то ни было особых обстоятельств в отношении соблюдения прав человека для продолжения рассмотрения настоящего дела, Суд принял решение исключить дело из списка дел, подлежащих рассмотрению.

Дело З.К. против Турции (Z.K. and Others v. Turkey), № 60831/15, 30 ноября 2017 г.

Заявление признано неприемлемым, поскольку внутренние средства правовой защиты не исчерпаны

ЕСПЧ отклонил дело касательно граждан России, которые незаконно въехали в Турцию из Сирии и подали ходатайства о предоставлении убежища в этой стране, поскольку внутренние средства правовой защиты не исчерпаны. После отказа в предоставлении убежища административным судом г. Анкара в отношении заявителей было применена мера в форме административного задержания, однако впоследствии они были освобождены после предоставления обеспечительных мер согласно правилу 39.

Заявители обратились в ЕСПЧ, жалуясь на нарушение статей 3 и 8 ЕКПЧ из-за условий их содержания под стражей. Они также жаловались на нарушения статьи 5(2) из-за отсутствия информации об их задержании, а также статьи 5(4) и статьи 13 в связи с отсутствием эффективного средства правовой защиты для обжалования законности их содержания под стражей и

статьи 5(5) в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты для требования компенсации.

ЕСПЧ установил, что заявители не подавали иск в Конституционный суд и таким образом не исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он также постановил, что не имелось никаких особых причин, которые бы обусловили освобождение от условия исчерпания внутренних средств правовой защиты. Суд отметил, что заявители, напротив, должны были предоставить возможность национальным судам определить совместимость национальных мер или упущений в отношении соблюдения положений ЕКПЧ. Таким образом, Суд пришел к выводу, что заявители не предприняли надлежащих действий для того, чтобы национальные суды смогли исполнить свою основную роль в области защиты Конвенции, поскольку система ЕСПЧ является в данном случае вспомогательным инструментом. Исходя из этого Суд решил объявить заявления неприемлемыми в соответствии со статьей 35 ЕКПЧ.

Дело С.Ф. и другие против Болгарии (S.F. and Others v. Bulgaria), № 8138/16, 7 декабря 2017 г.

Заключение ЕСПЧ о нарушении статьи 3 в связи с ненадлежащими условиями заключения несовершеннолетних

Суд [решил](#) что имеет место нарушение статьи 3 властями Болгарии в связи с задержанием иракской семьи с тремя несовершеннолетними детьми, один из которых - полуторагодовалый ребенок, в изоляторе временного задержания полицейского отдела Брегово в г. Видин с 17 по 19 августа 2015 г.. С помощью видеоматериалов, предоставленных заявителями, было установлено, что условия их содержания под стражей были неприемлемыми: они не имели доступа к воде, пище или санузелам в течение всего срока их заключения. Возможность получить молоко для ребенка была предоставлена только спустя несколько часов. 19 августа 2015 г. они получили свое имущество обратно и затем доставлены в иммиграционный следственный изолятор в Софии. 24 августа 2015 г. заявители обратились за международной защитой. Их заявления были зарегистрированы 31 августа 2015 г., они были освобождены и поселены в учреждении открытого типа для размещения искателей убежища в Софии. 23 сентября 2015 г. производство было прекращено после того, как заявители исчезли из учреждения.

Заявители направили в ЕСПЧ жалобу, утверждая, что имели место нарушения статьи 3 в связи с их задержанием в г. Видин.

Что касается видеоматериалов, представленных заявителями, Суд постановил принять их во внимание, констатируя, что он имеет полномочия оценивать не только приемлемость и значимость, но также и доказательную

ценность каждого доказательства. Далее Суд коснулся вопроса о достоверности доказательств в ситуациях, когда заявители направляют достоверные материалы или доказательства об условиях их содержания под стражей, а правительство страны обязано дать объяснения или предоставить ответные доказательства, их опровергающие.

Что касается нарушения статьи 3 ЕКПЧ в отношении содержания детей, Суд пришел к выводу, что **совокупность всех соответствующих факторов, вероятно, повлияла на них значительным образом в физическом и психологическом плане.** Содержанием в таких условиях, даже в течение сравнительно короткого периода времени, **болгарские власти подвергли их бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.** Суд отметил, что даже при том, что данный период задержания (от 32 до 41 часов) более краток по сравнению с соответствующими периодами в аналогичных делах, когда несовершеннолетние дети были задержаны на пятнадцать дней, один месяц и четыре месяца соответственно (Мухаджиева и другие против Бельгии, № 41442/07, 19 апреля 2010 г., Канагаратнам против Бельгии, № 15297/09, 13 марта 2012 г., Попов против Франции, объединено с делами № 39472/07 и 39474/07, 19 апреля 2012 г.), условия содержания под стражей в данном случае были значительно худшими.

Суд также подчеркнул, что заявителям более 24 часов не предоставляли продукты питания и воду, а также, в

частности, тот факт, что второй заявитель смог получить **молоко для пятого заявителя только спустя 19 часов.** В связи с этим Суд заявил, что **любое учреждение, в котором полуторагодовалый ребенок находится в заключении, должно быть соответствующим образом оборудовано для этой цели,** чего нельзя сказать о полицейском пограничном изоляторе временного задержания г. Видин.

Признавая, что государства на границах Европейского союза испытывают трудности в борьбе с массовым притоком мигрантов, ЕСПЧ в то же время отметил, что **Болгария в последнее время не сталкивалась с чрезвычайными ситуациями такого масштаба, чтобы ее государственным органам было практически невозможно обеспечить достойные условия содержания в учреждениях, предназначенных для краткосрочного заключения, в которых решили поместить несовершеннолетних мигрантов сразу после их задержания и ареста.** Ввиду абсолютного характера статьи 3 ЕКПЧ, увеличение притока мигрантов не освобождает государство от своих обязательств по этому положению, согласно которому заключенным лицам должны быть гарантированы условия содержания, не ущемляющие их человеческое достоинство.

Дело Н.К. против Венгрии (Н.К. v. Hungary), № 18531/17, решение от 13 ноября 2017 г.

Венгрия оспаривает факт коллективной высылки

ЕСПЧ [уведомил](#) о новом деле иранского гражданина, перешедшего в христианство, который покинул страну по причине религиозного преследования. Он перелез через пограничный забор между Сербией и Венгрией с другим иранским мигрантом, однако был задержан полицией. Не установив их личность и не обращая внимания на их просьбы о предоставлении убежища, полиция без какого-либо официального судебного или административного решения удалила их обратно на территорию Сербии.

Таким образом, Суд рассматривает вопрос о том, был ли заявитель, иностранный гражданин в государстве-ответчике, выдворен в рамках коллективной меры в нарушение статьи 4 Протокола № 4. Далее Суд выясняет, располагает ли заявитель эффективным внутренним средством правовой защиты для подачи жалобы на основании статьи 4 Протокола 4, как того требует статья 13 Конвенции.

В настоящее время совместно с УВКБ в Венгрии рассматривается вопрос о возможном участии УВКБ ООН в решение данного дела.

Дело Шахсад Хуррам против Венгрии (*Shahzad KHURRAM v. Hungary*), № 12625/17, решение от 13 ноября 2017 г.

Венгрия оспаривает факт коллективной высылки

В ЕСПЧ было передано еще одно [дело](#), касающееся коллективной высылки в Венгрии. Оно касается гражданина

Пакистана, который пересек границу между Сербией и Венгрией вместе с группой из девяти других лиц. После задержания полиция, не установив их личность и не обращая внимания на их просьбы о предоставлении убежища, без какого-либо официального судебного или административного решения удалила их обратно на территорию Сербии через калитку в заборе.

Поэтому Суд спрашивает у сторон, был ли заявитель, иностранный гражданин в государстве-ответчике, выдворен в рамках коллективной меры, в нарушение статьи 4 Протокола № 4. Далее Суд выясняет, располагает ли заявитель эффективным внутренним средством правовой защиты для подачи жалобы на основании статьи 4 Протокола 4, как того требует статья 13 Конвенции.

В настоящее время совместно с УВКБ в Венгрии рассматривается вопрос о возможном участии УВКБ ООН в решение данного дела.

Дело Н.Д. и Н.Т. (N.D. и N.T.) против Испании, № 8675/15 и № 8697/15

Правительство Испании требует передать дело на рассмотрение Большой палатой Европейского Суда

После того, как ЕСПЧ вынес [постановление](#) 3 октября 2017 г. по делу (см. предыдущий выпуск JE №17), в котором **УВКБ ООН участвовало в качестве третьей стороны**. ЕСПЧ пришел к

выводу, что испанские власти осуществляли **коллективную высылку в нарушение статья 4 Протокола № 4. Правительство Испании обратилось с просьбой передать дело на рассмотрение в Большую палату.** Это ходатайство будет представлено коллегии из пяти судей Большой палаты, которая вынесет решение исключительно на основании существующих материалов дела (статья 73 §2 Регламента Суда), если в деле поднимается серьезный вопрос, влияющий на толкование или применение положений Конвенции или протоколов к ней или же серьезную проблему всеобщего значения (статья 43 § 2 ЕКПЧ).

Дело Ахмед Херси Мухиядин и другие против Венгрии (Ahmed Hersi Muhyadin and others v. Hungary), № 22934/17, 21 декабря

2017 г.

Суд прекращает производство по делу о переводе несовершеннолетних лиц в транзитную зону в Венгрии

ЕСПЧ [уведомил](#) о своем решении прекратить производство по делу Ахмед Херси Мухьядин против Венгрии (Ahmed Hersi Muhyadin v. Hungary), касающегося восьми несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, жаловавшихся на возможный перевод в охраняемую транзитную зону, расположенную на границе между Венгрией и Сербией. Суд предоставил обеспечительную меру в соответствии с

правилом 39 Регламента Суда, обратившись 27 марта 2017 г. с просьбой к венгерскому правительству не переводить заявителей в транзитную зону на время продолжения разбирательства в Суде. **Однако 25 октября 2017 г. представитель заявителей сообщил Суду, что перевод их в зону не состоялся.** В данных обстоятельствах Суд принял решение прекратить применение правила 39 в этом деле и исключить дело из списка дел, ввиду отсутствия особых обстоятельств, при которых целесообразно дальнейшее рассмотрение заявления.

Дело М.Б. против Нидерландов (M.B. v. the Netherlands), № 63890/16, 28 ноября 2017 г.

Отклонено дело о гражданине Гвинеи, заявляющем об угрозе нарушения статьи 3 ЕКПЧ в случае возвращения в Гвинею по причине гомосексуальности

ЕСПЧ уведомил о своем [решении](#) по делу гражданина Гвинеи, подавшему ходатайство о предоставлении убежища в Нидерландах, утверждая что является гомосексуалом и по этой причине был привлечен к ответственности с наложением штрафа и заключен в тюрьму после того, как его застали при совершении полового акта с другим мужчиной. Однако его ходатайство было дважды отклонено министром по вопросам предоставления убежища, в обоих случаях эти решения были отменены Окружным судом Гааги и отделом административной юрисдикции Государственного совета. После повторного рассмотрения заместитель министра счел,

что несмотря на то, что власти Гвинеи привлекают к уголовной ответственности за сексуальные акты между лицами одного пола, отсутствует активная политика привлечения к ответственности за такие акты. Однако после обжалования решения в Окружном суде Гааги, судом было установлено, что заместитель министра не проанализировал, сможет ли заявитель жить на родине не скрывая свою гомосексуальность. Заместитель министра обжаловал это решение, которое оставил без изменений Отдел административной юрисдикции, аргументируя свою позицию тем, что судья по предоставленным в деле документам, не выглядит вероятным то, что гомосексуальные лица в Гвинее должны опасаться преследования или обращения, противоречащего статье 3 ЕКПЧ. Заявитель подал новое ходатайство о предоставлении убежища после того, как он поехал в Бельгию и был возвращен в Нидерланды. Заместитель министра сослался на свои доводы в решениях по предыдущим заявлениям, заключив, что нет оснований полагать, что эти доводы больше не актуальны. Поэтому он отклонил это ходатайство как неприемлемое, отметив, что новые факты или обстоятельства не были представлены. Апелляция заявителя на данное решение была отклонена Окружным судом Гааги.

Так, заявитель утверждал, что в случае его возвращения в Гвинею он столкнется с угрозой нарушения статьи 3 ЕКПЧ по причине его сексуальной ориентации. Он также утверждал,

ссылаясь на статью 3 в совокупности со статьей 13, что не имеет доступа к эффективному средству правовой защиты.

ЕСПЧ решил, что на данный момент **отсутствуют какие-либо серьезные основания полагать, что заявитель столкнется с реальной угрозой противоречащего статье 3** обращения в случае его возвращения в Гвинею. Он также отметил, что национальные органы власти имеют больше возможностей для оценки достоверности утверждений заявителя, и что дело было рассмотрено по существу в ходе разбирательства. Из представленной заявителем информация нельзя сделать вывод, что власти Гвинеи активно продвигают политику привлечения к ответственности гомосексуальных лиц. При данных обстоятельствах **Суд не считает убедительными утверждения заявителя о том, что голландские власти должным образом не оценили угрозу и не обнаружил в данном деле каких-либо доказательств, являющихся признаком того, что голландские власти не учли должным образом риски, связанные с привлечением к ответственности при оценке потенциальной угрозы для заявителя.** Поэтому Суд отклонил это заявление как явно необоснованное в отношении нарушения статей 3 и 13 ЕКПЧ, в соответствии с пунктами 3 (а) и 4 статьи 35 Конвенции.

Дело А. против Швейцарии (A.v. Switzerland), № 60342/16, 19 декабря 2017 г.

ЕСПЧ постановил, что в деле о возвращении обратно перешедшего в христианство гражданина Ирана отсутствует нарушение статей 2 и 3 ЕКПЧ

Суд уведомил о своем [решении](#) по делу А. против Швейцарии (A. v. Switzerland) в отношении гражданина Ирана, который подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии, утверждая, что подвергался пыткам во время содержания под стражей в Иране за участие в демонстрациях против президентских выборов и был заочно приговорен к 36-месяцам тюремного заключения после того, как покинул страну. Его ходатайство было отклонено швейцарскими властями, поскольку его рассказ был признан не заслуживающим доверия. Используя другое удостоверение личности, заявитель подал еще одно ходатайство, утверждая, что в мае 2009 г. въехал на территории Швейцарии законно под именем А. и что не может вернуться в Иран, поскольку ему угрожает там опасность в связи с тем, что он за это время обратился в христианство. Власти отклонили его заявление, решив, что факт его перехода в христианство сам по себе не подвергает его опасности бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Апелляция на это решение была отклонена. Его третье ходатайство было отклонено на тех же основаниях.

Заявитель жаловался, что по причине обращения в христианство в Швейцарии он подвергнется угрозе нарушения статей 2 и 3 Конвенции.

Суд установил, что **депортация заявителя в Иран не приведет к нарушению статей 2 и 3**. Суд счел, что общая ситуация с правами человека в Иране сама по себе не исключает депортацию какого бы то ни было иранского гражданина. Что касается смены религии заявителя, Суд установил, что **заявитель был лично опрошен национальными властями на предмет его смены религии и что его ходатайство рассматривалось на двух уровнях юрисдикции** в рамках двух судебных производств, **что соответствует прецедентной практике ЕСПЧ в деле Ф.Г. против Швеции (F.G. v. Sweden) (№ [43611/11](#), 23 марта 2016 г.)**, в котором он постановил, что будет иметь место нарушение в случае возвращения заявителя в Иран без проспективной (ex tunc) оценки властями последствий его обращения в христианство. Он также рассмотрел доклады о положении новообращенных в христианство в Иране, а также соответственно **доводы национальных властей, которые, хотя и выражали сомнения относительно того, было ли его обращение подлинным и долговременным, считали, что христианские новообращенные будут, в любом случае, подвержены опасности жестокого обращения по возвращении в Иран, если они будут демонстрировать свою веру таким образом, что это приведет к тому, что их будут воспринимать как угрозу иранским властям, что должно сопровождаться**

определенным уровнем публичности. В данном случае это не имеет место, поскольку заявитель является рядовым христианином.

Таким образом, Суд установил, что исходя из вышеизложенных фактов, и в отсутствие вновь выявленных доказательств или доводов, нет оснований полагать, что оценка настоящего дела национальными властями не была надлежащей.

Дело Д.С. (D.S. v. Armenia) против Армении, № 82348/17, 8 декабря 2017 г., ЕСПЧ

Суд предоставил обеспечительные меры в соответствии с правилом 39 в деле об экстрадиции из Армении гражданина Туркменистана

8 декабря 2017 г. ЕСПЧ предоставил обеспечительные меры в деле, касающемся искателя убежища, гражданина Туркменистана, который прибыл в Армению 5 августа из Турции и на данный момент содержится под стражей с целью экстрадиции в Туркменистан. Заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища, но его заявление было отклонено Государственной миграционной службой без проведения полноценного индивидуального собеседования. Государственная миграционная служба аргументировала свое решение тем, что из материалов запроса на экстрадицию следует, что заявитель якобы скрывался от правосудия. В то же время прокуратура решила удовлетворить просьбу

Туркменистана о выдаче заявителя, а апелляция на решение в Апелляционный суд по уголовным делам была отклонена. Дальнейшие апелляции в Кассационный суд не подавались, поэтому решение о выдаче заявителя стало окончательным. Хотя заявитель имел право обжаловать решение об отказе в предоставлении убежища в административном суде, с приостанавливающим действием, а также в апелляционном и кассационном судах в случае отрицательного судебного решения, **адвокат заявителя выразил сомнения по поводу целесообразности использования данного права в качестве эффективного средства правовой защиты, поскольку решение об экстрадиции будет исполнено либо до, либо в процессе ожидания результата по апелляции.**

7 декабря 2017 г. законные представители заявителя подали ходатайство о применении Правила 39, которое Суд удовлетворил 8 декабря 2017 г. в целях предотвращения экстрадиции заявителя в Туркменистан и обеспечения беспрепятственного доступа его адвокатов к заявителю.

УВКБ ООН имело возможность сообщить заявителю о процедуре правила 39 в данном деле. Также, адвокат установил контакт с координатором проекта платформы предоставления убежища для получения консультаций и поддержки по подготовке ходатайства о применении правила 39 и дальнейшей подаче представления в суд.

Дело А.Л. против России (A.L. v. Russia), № 57426/16, 7 ноября 2017 г., ЕСПЧ

Прекращено производство по делу, касающемуся гражданина Судана, которому был предоставлен статус беженца

ЕСПЧ **решил** 7 ноября 2017 г. исключить из списка рассматриваемых дел дело о депортации гражданина Судана, в котором УВКБ участвовало в качестве третьей стороны. Заявитель, решение, о высылке которого было вынесено Печорским районным судом Псковской области 12 сентября 2016 г., жаловался на нарушение Правительством Российской Федерации статей 2, 3 и 13 ЕКПЧ. 4 октября 2016 г. в соответствии с правилом 39 Регламента судов ЕСПЧ указал Правительству Российской Федерации на недопустимость депортации заявителя в Южный Судан до дальнейшего уведомления Суда и предоставил заявителю возможность приоритетного рассмотрения в соответствии с Правилom 41.

Однако, поскольку заявитель не подавал других представлений, а срок подачи замечаний от заявителя истек и его продление не было запрошено, Суд уведомил представителя заявителя о том, что он вправе исключить дело из списка в соответствии со статьей 37 § 1(a) ЕКПЧ. **19 сентября 2017 г. представитель истца сообщил Суду, что 11 августа 2017 г. заявителю было предоставлено убежище и что 31 августа 2017 г. Печорский районный суд Псковской области**

принял решение о прекращении производства по делу о депортации заявителя в Южный Судан.

В данной ситуации Суд счел, что заявитель более не подвергается угрозе высылки в Южный Судан, и дальнейшее рассмотрение его жалобы нецелесообразно согласно п. 1 (с) статьи 37 Конвенции. Не установив особых обстоятельств в деле, указывающих на нарушение прав человека, которые потребовали бы продолжения рассмотрения обращения, Суд принял решение об исключении данного дела из списка рассматриваемых дел.

Национальные разбирательства

Е 17.50674, 2 ноября 2017 г., Административный Суд г. Вюрцбург

Немецкий Суд постановил, что не существует права на передачу беженцев в течении 6-ти месяцев для процедур воссоединения семьи

Дело касалось гражданина Сирии, которому Федеральным управлением по делам беженцев и миграции (BAMF) был предоставлен статус беженца 11 февраля 2016 г. 3 мая 2017 г. Управление дало согласие на запрос греческих властей о

передаче жены заявителя и четырех детей с целью воссоединения семьи в рамках с Дублинского регламента, но до сих пор фактически не осуществило передачу. В связи с этим, заявитель подал иск в Административный суд г. Вюрцбурга, чтобы запросить перемещение его семьи в срок до 4 ноября 2017 г.

В своем постановлении от 2 ноября 2017 г. Административный Суд Вюрцбурга [постановил](#) что в Дублинском регламенте не признано право заявителей требовать воссоединения семьи в течение периода времени для передачи, предусмотренного статьей 29(1) Дублинского Регламента.

Суд счел, что в отличие от юридического толкования, данного Административным судом Висбадена в своем решении от 15 сентября 2017 г., что ни в статьях 22(7) и 29(1) Дублинского регламента, ни в статье 8 Исполнительного распоряжения, ни в каком-либо другом положении национального или европейского законодательства не существует право требовать передачи членов семьи в срок, установленный в статье 29(1) Дублинского регламента.

Согласно решению Суда, статья 22(7) Дублинского регламента ограничивает обязательство запрашиваемого государства-члена признавать членов семьи заявителя и принимать соответствующие меры для их прибытия. Передача членов семьи подпадает в соответствии со статьей 29(1) под ответственность запрашивающего государства-члена,

которому только необходимо согласовывать действия с запрашиваемым государством-членом. Суд счел, что в отношении положений Дублинского регламента и Исполнительного распоряжения такое разграничение обязанностей между двумя государствами-членами не может привести к какому-либо другому выводу. Суд г. Вюрцбурга установил, что право на своевременную передачу не было признано в прецедентной практике СЕС, будь то прямо или косвенно. Поэтому право на эффективность учитывается при выполнении процедуры даже после истечения крайнего срока.

Принцип защиты семейной жизни, а также соблюдения наилучших интересов ребенка требует осуществления воссоединения семьи в качестве общего правила. Однако нельзя считать, что существует общее право на то, чтобы воссоединение осуществлялось в течение срока для передачи, установленного в статье 29 Дублинского регламента. Напротив, Суд заключил, что статья 17(2) в отдельных случаях предусматривает возможность принимать во внимание принцип защиты семейной жизни даже после истечения установленного срока передачи.

**Ra 2017/20/0205 (EU 2017/0009), 14 ноября 2017 г.,
Верховный административный суд Австрии**

Запрос о вынесении решения в преюдициальном порядке, направленный в СЕС касательно сроков и обязательств

государств-членов в процедурах запроса о принятии ответственности

Верховный административный суд Австрии [подал](#) запрос о о вынесении решения в преюдициальном порядке по вопросу о том, несет ли запрашивающее государство-член ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении защиты в рамках Дублинской процедуры, если запрашиваемое государство-член сначала отклонило запрос о принятии ответственности за заявителя, но было признано ответственным в силу последующего выяснения и позже приняло запрос.

Вопросы, направленные Суду:

1. Может ли **несоблюдение сроков**, установленных в статье 5(2) Исполнительного распоряжения 1560/2003, для предоставления ответа (возражения) на своевременный отказ на запрос о принятии ответственности согласно Статье 21(1) Регламента 604/2013 запрашиваемым государством-членом, **привести к передаче ответственности запрашивающему государству-члену, если последнее своевременно подало запрос о принятии ответственности согласно статье 21(1)(1), а результаты (последующего) выяснения четко констатируют ответственность запрашиваемого**

государства-члена согласно главе III Дублинского регламента?

2. **Могут ли запрашиваемые, и, согласно критериям, изложенным в главе III Дублинского регламента, ответственные государства-члены фактически принять запрос о принятии ответственности за заявителя по статье 21 (1) Дублинского регламента, если крайний срок для ответа, установленный в статье 22(7) Дублинского регламента, уже истек, а запрашиваемое государство-член ранее своевременно отклонило запрос о принятии ответственности?**

Ra. 2016/19/0303, 20 сентября 2017, Верховный административный суд Австрии

Определение суда в основном производстве после принятия Судом ЕС постановлений по делам Джафари и А.С.

После принятия СЕС постановлений по делу *Джафари (Jafari)* ([C-646/16](#)) и делу *А.С.* ([C-490/16](#)) Верховный административный суд Австрии [опубликовал](#) в пятницу свое определение в основном производстве ([Ra. 2016/19/0303](#)).

В свете постановлений Суда ЕС, Верховный административный суд Австрии признал, что **тот факт, что такие государства-члены как Австрия, Хорватия и Словения позволяют**

пересекать свои границы в целях транзита беженцев в другое государство-член ЕС, не может рассматриваться как отменяющий обязательство освободить от визы либо от выдачи визы. В такой ситуации по-прежнему применяются положения статьи 13 Дублинского регламента, и человек, пересекающий границу при таких обстоятельствах, по-прежнему считается «незаконно пересекшим» границу. Поэтому ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища продолжает лежать на государстве-члене ЕС, граница которого была «незаконно пересечена» искателем убежища с целью въезда в Европейский союз. Факт исключительно большого количества прибывающих искателей убежища не отменяет это правило.

Таким образом, Административный суд признал, что Хорватия, через которую заявители въехали на территорию Европейского союза, является государством-членом, ответственным за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища. Суд не рассматривал вопрос о том, будут ли заявители в силу передачи их в Хорватию подвержены опасности бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, запрещенного статьей 4 Хартии основных прав и статьей 3 ЕКПЧ, поскольку заявители больше не выдвигают такого требования. Однако Суд напомнил о принципе взаимного доверия, присущего Дублинскому регламенту, а также о принципе «презумпции безопасности», признанном в национальном законодательстве § 5 (3) Закона об убежище 2005 г.), который говорит в пользу передачи. Исходя из этого Суд отклонил апелляцию.